
Т. Тютюнникова
Хреновое лето
Дачные записки обо всём на свете
Дачные истории
Котики
Мика
Природа
Детство
Немного абсурда и чая с вареньем
ОЗЕРО КРУГЛОЕ
ПРИОЗЁРНАЯ
ЕЛОВОЕ ЦАРСТВО
МИКА
Розовый чай от грусти и суеты
Планы:
✓ Ничего
✓ Немного
✓ Ещё немного
✓ Чай
Хорошо там, где мы и кот и Мика
Крыша в полёте
Лето закрывается, но обещало вернуться

ХРЕНОВОЕ ЛЕТО

Записки для хорошего настроения

Т. Тютюнникова

Содержание

Кошачья сага 3

Хреновое лето 3

История последнего побега 6

Босик-1, кошачий король 8

Одна семья времён Владимира Путина 14

Дачные истории 16

Крыша в полёте 16

Очень приятно, Царь! 18

Дзен кошачий 20

Июльский моцион 21

Приметы осени 22

Тихие радости 22

Марекоренья 22

Не шибко порешь 23

Еловое царство 24

Вермишелевый дождик 25

Розовый чай 25

Пройдусь по Приозёрной 26

Озеро Круглое 26

Таинственные вещи 27

Прибамбас 27

Старший каторжник и главнокомандующий 28

Занавес 30

Дача закрывается 30

Сезон второй 32

Летнее крещение 32

Дождик 33

Фужеры для шампанского 34

Тишина 34

Память детства 35

Кошачий когнитом — 2026 36

Тихая смерть 36

Кошачья сага

Хреновое лето

В это лето я жила со Шкурием на новой даче, в гостевом домике. У хозяйки была маленькая, очень весёлая и дружелюбная собачка Мика, породы сиба (шиба).

Мне сразу показалось странным, что ворота наглухо закрыты, а калитки нет совсем… Хозяйка робко сказала: «Может, звонить будете, когда приедете или придёте?».

Для начала я обнаружила, что команду «фу» или «ко мне» собачка никогда не слышала. Попытка хитростью и ловкостью проникнуть к нам в дом, где её интересовал кот, всегда заканчивалась моим поражением. Она бежала за котом на второй этаж, а мои вопли её только раззадоривали.

Когда я взбиралась наверх, то заставала картину маслом. Шкурий в полуобморочном состоянии стоял на шкафу на задних лапах, а передними пытался проломить потолок, чтоб спрятаться на чердаке. Милая собачка Мика прыгала, как мячик, почти до верха шкафа и наслаждалась произведённым эффектом.

Пришлось поставить на крыльце перед дверью швабру и использовать её при входе и выходе. Помогло, но мало. Мика озадаченно глядела на швабру, звонко лаяла и спрашивала: «А чего это мне туда нельзя? А я хочу! Ты плохая тётка, злая! Гав!».

Крики хозяйки «Мика, фуу!» — ветер в поле, лёгкий шум. Но это было горюшко, а не горе.

На второй день я обнаружила, что по всему периметру двора любая щель была намертво заделана. Красивый и ухоженный участок выглядел как тюремный двор с высоким забором для прогулок арестованных султанш. Несколько позже я поняла зачем.

При любом скрипе открывающихся ворот Мика бежала к ним с уверенностью, что это именно для неё их и открывают. Первый раз я топала

снаружи перед щелью в воротах, кричала «фу», махала ногами, но… собачка шиба с лёгкостью нырнула между ног и понеслась на свободе, как очумелая.

Я быстро представила убитую горем хозяйку, своё выселение с дачи — и побежала за ней. Не думала, что умею так быстро бегать… Наверняка сдала нормы ГТО на золотой значок. На третьем или четвёртом переулке поняла, что одна не справлюсь, и позвонила хозяйке. Она выехала на джипе! Началась полицейская погоня. Хозяйка рулила по посёлку, вздымая клубы пыли и спрашивая гуляющих: «Маленькую собачку не видели?».

А я продолжала бегать за Микой по переулкам, там их штук пятнадцать! Вскоре весь посёлок уже ловил эту мерзавку: подманивали, подзывали, ставили заграждения — всё напрасно. Я тоже села в машину, стала работать навигатором, но даже на машине догнать её мы не могли. На каждом повороте видели только ускользающий хвост.

Наконец одна счастливица схватила её за ошейник…

Дома Мика была наказана и посажена на цепь в будке. Мой совет начать её дрессировать и учить командам был хозяйкой осмеян. Мика с готовностью показала, что знает и умеет выполнять все известные команды… до того момента, пока её спустили с цепи.

На следующий день, когда горький плач привязанной Мики растопил сердце хозяйки, она помахала нам хвостом, тявкнула: «Две дуры набитые!» — и понеслась сторожить крыльцо в моём доме, в надежде снова напугать любимого кота.

Второй раз, когда Мика убежала за ворота, хозяйка не удержала её за ошейник. Но мы были уже поумневшие: сразу сели в полицейский джип и рванули за Микой. Нигде нет… Тут я вспомнила, что в прошлый раз нашла её в соседнем лесочке, куда она шмыгнула через проход между домами.

Хозяйка ринулась в ужасе в лес, понимая, что через 300 метров там уже другой посёлок и к поискам придётся привлечь ещё и тех жителей. Дело приобретало «швах»-оборот. И на джипе через лес… как-то не с руки. Но бог её спас: эта маленькая дрянь заинтересовалась лягушками и была схвачена.

Дома она разыграла талантливо и убедительно роль: «Никогда больше, честное слово, ну поверьте пожалуйста, я всё поняла!». Станиславский бы прослезился и принял её в театр без экзаменов.

Мне всё осточертело за эти два раза, и я решила искать ответ на вопрос «что делать?». Открыла интернет и прочла:

Шиба — лучшая в мире убегайка. Сотни объявлений владельцев: вышли гулять, убежала — и с концом. Я собой горжусь: дважды поймала!

Шиба — лучшая артистка из всех собак. Станиславский не скажет: «Не верю!». Обвести вас вокруг пальца — для неё пара пустяков.

Шиба — очень сообразительная и умная собачка. Если вы хотите быть всегда в дураках, именно её и надо завести. Ну, может, вам нравится выглядеть кретином не только в своих глазах, но и в глазах окружающих.

Шиба — не поддающаяся дрессировке аборигенная японская собачка. Интернет рекомендует приглашать кинологов, которые дрессируют ищеек, спасателей, военных собак-разведчиков. Только такой профи может заставить её ИНОГДА выполнять команды. Когда она хочет. А она не хочет никогда. Так что плакали ваши потраченные денежки. Многие кинологи так и пишут: берёмся за мелкие породы собак, кроме породы сиба/шиба. Они тоже не любят быть в дураках.

Шиба — дорогая собачка. Если вы хотите купить себе ворох проблем за 50–70 тысяч рублей, потом пригласить кинолога за 200 000, а потом она убежит на свободу — это ваш вариант! Скорее к заводчикам.

Я даже боюсь представить, что было бы на участке, если бы вместо лоха Шкурия со мной был легендарный кот Босик. Так и вижу сцену их безмолвного разговора:

— Мика! Куда это ты лапу спустила со своего крыльца? Тут моя территория!

— Простите великодушно, но раньше была моя, кажется…

— Была твоя — стала моя. Сиди на крыльце, пока я гуляю! А лучше в доме!

— Слушаюсь и повинуюсь, Ваше кошачье превосходительство!

Вот такое хреновое лето!

История последнего побега

На даче из кошатницы, которая нежится утром вместе с котом в постели, я превратилась в собачницу. Шкурий быстро понял всю прелесть пребывания на улице, и мой день начинался в пять утра не с «покушать котику», а с требования выпустить его гулять. Я ещё час отбивалась, шикала, цыкала, потом вставала,

машинально одевалась, разбирала баррикаду перед крыльцом — и кот радостно сбегал по ступенькам! А я шла его выгуливать.

На улице стоял летний стул, с которого я наблюдала за Шкурием. Любые два шага кота за куст — и я перемещалась туда же. Белые лапы хорошо видны на зелёной траве, я их отслеживала, чтоб были всегда перед глазами. Надо отдать должное, Шкурий в целом спокойно ходил по участку, что-то нюхал, высматривал в траве, аккуратно вышагивая по утренней росе.

Все щели под забором давно были заделаны, оставались только ворота. Там огромный зазор, и я не подпускала близко Шкурия. Он знал это и покорно ложился на землю в двух метрах, разглядывая снизу колёса велосипедов и ноги проходящих людей.

В то утро ничего не предвещало моих треволнений. Кот спокойно лежал перед воротами и наблюдал, но вдруг сделал бросок, скользнул под них — и я увидела, что он перебежал дорогу к домам напротив. Пока я открыла ворота, пока вышла, Шкурия и след простыл. Вскоре я обнаружила его на соседском участке с бархатным газоном и голубыми елями. Он смотрелся там на загляденье красиво и выхаживал важно, осматривая новые владения.

Никакие пошлые и жалостливые «кис-кис» не заставили его даже повернуть голову. Я быстро оценила обстановку: семь утра, суббота, калитки все закрыты, бегает сумасшедшая в купальнике и кофте по улице, вглядывается в каждый забор и ищет кота! Что подумают?

Я сбегала домой за стулом и села сторожить Шкурия прямо на дороге. Сижу, каждую минуту вскакиваю и хожу вдоль трёх участков в надежде увидеть беглеца. Наконец минут через тридцать Шкурий подошёл к забору и вознамерился вернуться домой. Так я подумала и замерла в предвкушении счастья, боясь его спугнуть.

Шкурий легко пролез обратно, зашагал к нашим воротам напротив, а я держала руку прямо над хвостом, чтоб сей же секунд его схватить. Но вдруг он резко свернул вправо и мгновенно нырнул под калитку — теперь уже к другим соседям! Моя рука схватила воздух, застыла в хватательном жесте, но в ней не было хвоста! Хотела начать грызть ограду — но соседи отсутствовали. В отчаянии я снова закискала, засюсюкала, но кот был уже на пути к глухой стене из туй и зарослей малины. Мерзавец!

Я побежала на свой балкон, откуда видно соседский участок. Всё повторилось: кот важно вышагивал по изумрудному газону и сам себе очень нравился. Поняв, что отсюда его не достать, я вновь выскочила на улицу и подошла к запертой калитке. Шкурий приблизился к ней на безопасное расстояние, равнодушно посмотрел на мои страдания и отправился изучать густой малинник.

Тут я заметила какие-то проводочки возле замка. Потрогала их, удивилась, что висят, машинально толкнула калитку и… она оказалась не заперта! Видно, замок сломался, и его не закрыли. Аллилуйя! Не веря своему счастью, я вошла ошарашенно, как паломник, увидевший чудо божье. Мне кажется, я была похожа на А. Миронова в «Бриллиантовой руке», где он с тряпкой на палке идёт через мелководье, осознав своё спасение.

Но переживать чудо мне было некогда: Шкурий обернулся, и на морде у него было написано не очень вежливое «какого чёрта ты тут делаешь?». Я снова сладко запела любимые кошачьи прибаутки, продвигаясь по сантиметру в направлении хвоста. Шкурий вскоре увлёкся обнюхиванием травы и отвернулся. Тут я вцепилась в основание хвоста мёртвой хваткой, зажала мерзавца вверх лапами, чтоб не сбежал, и радостно запела: «Котик мой, котик мой, я несу тебя домой!». Шкурий вырывался как мог, выл и гудел, словно злой дух: «Несёт меня лиса за тёмные леса…».

На семейном совете было принято оперативное решение немедленно вывезти Шкурия в Москву, пока не сбежал окончательно. Так в конце июля закончилась котовская дача. Я вздохнула с облегчением и снова стала кошатницей без кота: валялась до девяти утра, а потом шла на озеро.

Выгуливание Шкурия было настоящей ежедневной работой: час утром, час-два в обед по жаре и два часа вечером с комарами. Итого четыре-пять часов в день — как охранник бесценного кота. Помножить на пятьдесят трудодней. Уфф!

Босик-1, кошачий король

Мои коты практически неотличимы друг от друга, потому что все они похожи на Босика-1. Это наш легендарный семейный кот. В моей комнате висит его портрет, нарисованный одним самодеятельным художником, и на нём так и написано: «Босик-1». Его нет уже много лет, а дня не проходит, чтоб мы не сказали хоть раз: «А помнишь, как Босик…» — и дружно смеёмся.

Босик был норвежский лесной кот и знал толк в охоте, свободе и наказании нарушителей его дачной территории. Израненный в битвах за своё королевство, он отлёживался пару дней и шёл на соседние участки его расширять. Соседские коты были планово избиты, посрамлены и унижены его смелостью и красотой. Никто из них не сомневался, кто тут кошачий король.

Он умел всё: ходить по верёвкам в ванной, запрыгивать с пола на шкаф, открывать любую дверь, держать в страхе и повиновении собак всех пород. Недаром моя подруга Р. Баженова написала про него целую книгу стихов — вот одно из них:

Кот

Я самый главный в доме! Вот!
Я Босик — чёрно-белый кот!
Не напрягаюсь, не кричу,
Всем управляю, как хочу!
Законы знаю Бытия —
Хозяйкой управляю я!
Сам, по желанию своему,
Реальность здесь сейчас творю!
И я подумал, что пора
На дачу двигать всем! Ура!
Подать машину и клюку —
Поеду лёжа на боку!
Пора мышей поесть, и вот —
Хозяйка пусть меня берёт
Под белы мышки, и вперёд!
Да здравствует свободный кот!

Р. Баженова

Лёжа на крыльце в тридцати метрах от калитки, Босик отслеживал состояние территории за ней, и если на горизонте появлялась собака, между ними происходил безмолвный разговор. Кот угрожающе приподнимался и пристально смотрел на пса:

— Ты обнаглел совсем, ротвейлер, собрался мимо моей калитки пройти?
— Ой, простите, быстренько последний раз пробегу, хозяина сопровождаю…

— Я тебя предупреждал в прошлый раз, что тут нельзя ни ходить, ни бегать, ни летать. Моя территория!

— Ради бога извините, честное слово, последний раз!

— Ладно… — кот закрывал глаза и погружался в сладостную дрёму.

К августу на даче в пределах участка не оставалось ничего живого: ни птиц, ни лягушек, ни мух, ни мышей. Операция «чистое поле» была завершена! Наступал черёд стрекоз — он сбивал их лапой на лету и жевал, как алюминиевые вертолёты, только хруст стоял!

Когда Босик утром выходил на охоту, на морде у него было написано: «Пойду поймаю пару непуганых дураков, а то расчирикались сильно громко». Через десять минут он приносил жертву на веранду, хищно съедал дотла, даже перья, и шёл за новой порцией. Когда мы уезжали осенью, природа в окрестностях дачи была вычищена от живности, как пустыня Сахара. А после охоты Босик становился диванной подушкой, домашней зверушкой, ласковой и избалованной. Просто душечка.

Прочла как-то, как кот виртуозно попрошайничал на остановке — просто артист больших и малых театров! И вспомнила опять своего Босика.

Он на даче ухитрялся за день обойти все участки, а вечером с аппетитом ужинал дома. Я считала, что он весь день был на охоте, просто охота в тот день не задалась. Как-то я разговорилась с хозяйкой с соседней улицы, и она мне поведала, что к ней ходит за сметаной роскошный чёрно-белый кот, которого «бросили на даче». «Как можно такую красоту выбросить?»

Я пошла дальше — и обнаружила, что каждая хозяйка соседнего участка знала моего кота! Я никому не говорила, что это мой Босик, и узнала много интересного. Одна рассказала, что позволяет ему спать на грядке с укропом: «жалко зверя, пусть мягонько поспит». Другая поведала, что её муж уступил коту своё кресло под деревом, в котором Босик спит свою сиесту в самую жару. Каждая рассказывала, что кот любит и чем она его потчует. Меню было разнообразным: от сырой рыбы до карпа в сметане, от окорочков до парной телятины. Сосисок в меню категорически не было! А вечером Босик с аппетитом уплетал сухой корм — и я до того момента всем рассказывала, что, кроме своих сухариков, кот ничего не ест.

Слышу причитания соседки: «Босик, чтоб ты пропал! Тебе что, спать больше негде — укроп только взошёл?! Опять пересевать придётся! Иди, мой сладенький, я тебе сметанки дам, кис-кис…». Все вокруг рабы кошачьей красоты.

А вот ещё стихотворение моей подруги — о том самом кошачьем рабстве, в котором мы все счастливо живём:

Размышления о хозяйке

Я завёл себе хозяйку,
Правда, кот я, а не зайка.
И не брошу я её —
Я теперь её зверьё!
И теперь она по кругу
Ходит, кланяется другу
И укладывает спать
На хозяйскую кровать.
Просыпаюсь утром рано,
А она за фортепиано —
Это значит, что она
Музыку сыграть должна
Мне — любимому коту!
Больше ждать невмоготу.
И креветку мне подать
В распрекрасную кровать!
Дворовых послать мальчишек
Наловить с утра мне мышек!
Их почистить и помыть
И меня всласть накормить!
Так и крутится хозяйка
День за днём! Однако байка
Подошла к концу, друзья!
Как прекрасна жизнь моя!

Р. Баженова

Мой день рождения и в советское время был хризантемный. Вначале были только белые шары, которые мне всегда дарили. Потом появились жёлтые, а теперь — любые! Помню, как дети подарили мне пять штук шикарных белых

цветков, огромных, как мячи. Я поставила их в большую тяжёлую вазу, оставила на кухне на столе, а сама пошла искать для них место в комнате.

Через тридцать секунд раздался грохот и на пол полилась вода. Я прилетела на кухню, как ведьма на метле! Смотрю — на полу мой кот Босик, весь мокрый, ваза перевёрнута, а цветы на него упали и наполовину от удара обсыпались…

Я разозлилась не на шутку. Взяла цветы и, как веником, стукнула кота — они обсыпались ещё больше. Кот замер в ужасе: он не знал таких прикосновений. Я разозлилась ещё больше, добавила огня в свои действия и стукнула его по башке цветами ещё пару раз. В руке у меня остались только стебли, а кот превратился в белый сугроб, из которого торчали обезумевшие глаза. Тут меня разобрал смех, а Босик стал играть белыми лепестками, прыгать в этот сугроб, ловить там мышь. Было весело!

Босик любил играть со мной в «колбасу»: прыгал под простыню, и я заматывала его, как колбасу, со всех сторон. Он боролся с пленом, искал и находил выход. А на следующий вечер приходил снова!

Я в кошачьем рабстве с детства. Коты у нас жили всегда, большей частью чёрно-белые, так что это порода семейная. Самые легендарные вошли в историю семейных преданий. Кот Буська убил змеюку, пока мы мирно спали в палатке, разделал её к нашему завтраку, оставил возле костра и лёг спать. Это было давно.

Вылитый Босик был у нас ещё мейн-кун Филимон, компанейский кошачий дурак. Играл со мной в футбол и любил лежать возле компьютера, чтоб я его мысли записывала! Таскал у меня с тарелки пельмени прямо из-под руки и не понимал, чего это ему нельзя сидеть там, где стоит ваза. Скинуть же можно! Делов-то!

Лох кошачий

Когда Босик умер, я плакала два года, потом решила, что без кота жизнь не та, и взяла в приюте Шкурия — точно такой же расцветки, хотела назвать «Босиком». Но мне попался лох кошачий, а не кот! Он ничего не умеет, даже мурчать. Правда, мышей ловит хорошо.

Я ему уже два года развиваю интеллект. Вот, например, дам понюхать мясо и кладу на столешницу, чтоб он догадался стянуть его лапой. Но нет: ума не хватает. Будет ходить вокруг, как дурак, и плакать. Совсем недавно научила его сибаритствовать вместе со мной: едим на постели дуэтом курочку или ветчинку.

Если иду вечером с тарелкой в свою комнату, он летит впереди меня. Чудеса дрессировки!

Шкурий практически неотличим от Босика по шкурию, но он — лох кошачий, китайская подделка под Босика. Обнимается с собаками, не умеет открывать двери, не знает, что рыба — вкусная еда, сразу плачет, если его закрутить в простыню… Будет час лежать, как сдавшийся без боя в плен. Лох! Но исключительная чистюля: если его потрогать даже пальцем, он тут же вымоет это место. Я люблю зарыть нос в его белоснежный мохнатый живот и нюхать, как ничем не пахнет его чистый шкурий.

А на днях наш Шкурий (Босик-2) вышел в подъезд — и тут же открылась соседская дверь, вышел сосед с небольшой собачкой на прогулку. Ума у неё немного, поэтому она уже семь лет думает, что Шкурий — это наш прежний кот Босик, который её нахлобучил лапой, притаившись под стулом. У собаки случилась истерика, от которой она куснула за ногу хозяйку, а следом случилась истерика и у хозяйки.

Соседка пригрозила мне судом.

— На кого в суд? На кота??

— Да, — сказала она и вытащила из башки собаки часть когтя Босика. — У меня есть вещдок!

На шум вышел её муж, поглядел на движуху, послушал будущее содержание иска в суд, сказал оценочное слово «дура» и скрылся в квартире. С тех пор собачка запомнила чёрно-белый фрак кота — и теперь у неё истерика на фрак: она начинает в припадке страха громко лаять, будто кот — это террорист.

Но и Шкурий тоже хорош был, лох кошачий. Вместо того чтобы вспрыгнуть на тумбочку, которая стоит у нас рядом с дверью, он прижался к ней — и стал ждать смерти.

В заключительном эпизоде вышел Серёжа и подвёл итог: «Босик на небе думает: надо же, какого дурака прислали вместо меня! Позор моим сединам. Лох кошачий!». А мы Шкурия всё равно любим — он прекрасно приспособлен к городской жизни, и часто говорим: «Вот Босик на небе сидит и думает: надо же, какого лоха кошачьего вместо меня прислали!».

Богатейший Кот подмосковных лесов

В дремучих лесах Подмосковья живёт

Тот самый богатый, изысканный Кот!
К нему заезжали Билл Гейтс и Стив Джобс,
И часто его рекламировал «Форбс»!
Но лирик в душе он и много талантов
Собрал — и поэтов, и музыкантов!
Содержит оркестр королевский, и вот
Он сам Ассамблеи Кошачьи ведёт!
И музыка льётся в лесах подмосковных,
Как сливки в кувшин, и веселье в них ровных,
Никчёмных, ужасных, убогих, плохих!
Все супер прекрасны и супер важны!
На тех вечеринках все звёзды сияют!
Исправно и честно Кота развлекают:
Алёшка на флейте, на клавишных Алька,
А Серый ударник так лупит, что жарко!
И Ольгин племянник-скрипач, тот, что надо,
Он как заскрипит, что собрать все награды
Способен всех конкурсов дивного мира!
В кошачьих сердцах настоящий кумир он!
И квинтэссенцией «Как Вас люблю я!!!»
Хозяйка Коту воспоёт Аллилуйю!
Бездомные кошки с широкой округи
Сбегутся, закинув дела на досуге,
Послушать концерт, предаваясь искусству,
И на фуршете накушаться вкусно!

Р. Баженова

Одна семья времён Владимира Путина

глазами чёрного домашнего кота

«Не кормили? Не поили? Моя кошатина, моя мурлятинка! Красивый котик, шоколадный», — «Запела», — подумал чёрный кот Миша про вошедшую в дверь хозяйку, — сейчас повесит меня, как чернобурку, через плечо и будет носить из комнаты в комнату, наглаживать по спине вместо того, чтобы сразу нарезать докторской колбаски тоненькой лапшой и класть мне её на язык. Не понимает,

зачем я так жалостливо в коридоре прищурился, — а ещё педагог с большим стажем!

Странные, ей-богу, в этой семье люди! Так гордятся своими умственными способностями, всё что-то читают, в компьютер заносят, пишут научные работы, а как меня зовут, второй год запомнить не могут. Здесь не просто раздвоение личности может наступить, а прямое умопомешательство. Муж хозяйки, Игорь Николаевич, упорно зовёт меня «Васька-дуремар», а старший сын, озабоченный мировыми тайнами аспирант, химию знает сносно, но с зоологией у него явно плохо. Сделал из меня какого-то мутанта: то я «хвостатая селёдка», то «шерстяной баклан», то «эксклюзивный 65-й покемон» (наслушался рекламы по телевизору).

По поводу покемона это он намекает на мои расставленные в стороны уши. Можно подумать, я от хорошей жизни их так держу! В этом доме вполне можно стать инвалидом по слуху. Хозяйка весь вечер свистит на флейте мелодии для релаксации и одновременно слушает «Эхо Москвы», компьютер сам с собой доигрывает футбольный матч, пока младший со старшим сцепились по поводу того, кто кому гол раньше забил. Коррида настоящая! В Домодедово возле «Боинга» тише. Пойду кусну кого-нибудь одного, может, успокоятся, а то глаз не сомкнуть.

Странные люди, ей-богу! Я их кусаю, чтоб одумались, а они умиляются: «Ну надо же, какое умное животное! Наверно, понимает, что ему от шума плохо. У него, возможно, даже мышление есть. Вот интересно, думают коты или нет?». Мне самому тоже интересно: думают люди или нет?

Только и слышу, какие, оказывается, люди совершенные создания. Посмотрели бы на себя со стороны! В одной шкуре зимой и летом ходить не могут — одежды на каждый сезон не напасёшься. Носом температуру определять не умеют, а чуть поспорят, кто для страны лучше — Хакамада или Зюганов, — хозяйка сразу валерьянку пьёт и меня к голове прикладывает, чтоб я негативную энергию у неё забирал. Нечего, потому что, на ночь глядя разных депутатов в одном флаконе смешивать!

Соседям рассказывают, что я всю ночь сплю как убитый и не встаю в пять утра с воплями «мяу!». Так ведь у меня к вечеру и лапы ноют, и хвост отваливается! Я скоро ходить разучусь — меня же всюду носят: один ставит на

пол, другой сразу же берёт. К тому же беспрестанно гладят — я стал как чёрный полированный рояль. Иногда на луну от них хочу на пылесосе улететь.

Вчера вот нашёл укромное место: Серёжа раз в месяц разложил в шкафу на полке майки отдельно от джинсов — появилось свободное место. Я лёг как царь, свернулся калачиком: ну, думаю, вздремну часика три-четыре. Не тут-то было! Такой переполох устроили — Миша пропал! Обкыскались все! Особенно младший. Он вместо уроков готов обойти всю Москву и её окрестности. Я же ещё и лодырь, в результате, оказывается, — развалился на его полке. Это уже совсем интересно.

Я кошачью науку знаю туго! Когда со шкафа прыгаю сначала на настенные часы, потом на телевизор, где хозяйка расставила свою икебану, ни одну её пыльную розочку не задену — как и положено ловкому хищнику. Это они ночью в коридоре не могут два огромных ботинка обойти. Особенно хозяин. Что поделаешь, не видит бедный в темноте, спотыкается и всё время кого-то безответно спрашивает: «Когда же эта обувь будет стоять не на проходе, чёрт побери?!». Не догадывается почему-то, что можно ночью свет включать. Адский шум произведёт, а мне же ещё и выговаривает: «Что ты, Васька, по ночам как слонопотам топаешь! Шёл бы спать лучше». Уснёшь тут, пожалуй.

Господи, если ты есть, услышь мою молитву! Ну жил же я раньше на помойке! Хоть и голодно временами бывало, но никто меня зоошампунем не мыл, когти не подстригал, головой на подушку не укладывал, кошачьими чипсами не кормил, на передних лапах ходить не учил.

Недавно ко всем моим горестям ещё одна прибавилась! Этот химический аспирант мечтает забрать меня в Америку. Говорит, что у него там без меня полёта творческой мысли не будет. Хорошо, что ещё пока на ветеринарный сертификат долларов не накопил. Грозился пока отрезать кусок шерсти и меня клонировать. Это уже полная шизофрения будет: и тут Я, и там — Я!

Говорит, что в Америке животные хорошо живут, а сам рассказывает, что полиция каждого кота, вышедшего без хозяина на улицу, в «мерседес» сажает, к адвокату по правам животных везёт, поит-кормит, потом домой возвращает. А если раз чихнёшь — сразу несут к ветеринару, он по специальной кошачьей страховке капли в нос прописывает. Никакой свободы, одна западная демократия! Разве это жизнь для хищника?

Господи, услышь мою молитву! Неужели ты всё это допустишь? Ну жил же я раньше на помойке. Может, я там карму свою отрабатывал!

Мысли чёрного кота телепатически прочла хозяйка.

Дачные истории

Крыша в полёте

Мой сосед сдал дом на лето молодой паре с маленькими детьми — Лене и Диме. Когда-то наши участки были единым пространством, и границу точно знал только мой прежний кот Босик. Там была демаркационная линия на плитке, на которую соседской собаке нельзя было даже лапу поставить. Кот угрожающе выгибал спину — колли тут же возвращала лапу восвояси. Граница была на замке.

Теперь стоит лёгкий полупрозрачный забор, и есть калиточка. Заглянула вчера к соседям познакомиться. Диалог состоялся примечательный.

Дима почти сразу спрашивает, не пущу ли я к себе пожить его маму из Питера — на условиях аренды. Зачем мне три спальни одной? Сразу подумала, что он немного «ку-ку». Прямо мечтаю пожить с его мамой!

Слово за слово… «А нельзя ли снести этот забор?» Тогда на моём участке он посадит огород — у меня солнце бывает, а то травки у них нет к обеду. Не буду ли я против? Отвечаю, что забор поставил его хозяин и да, я реально против, потому что люблю приватность. Уже понимаю, что «шарики не все дома», некоторые потерялись.

В диалог вступает Лена, полная очаровашка, и спрашивает, не позанимаюсь ли я с ней на фортепиано, пока плохая погода и на озеро я не езжу. Отшучиваюсь, что я в отпуске и нот нет, но мою свежую мысль подхватывает Дима и предлагает мне тогда позаниматься музыкой с их мальчиком: «Всё равно вы дома». Понимаю, что изба пока стоит, но крыша уже давно в полёте, и за рулём два таракана.

Собираюсь уходить, мне с ними всё ясно, но последний гвоздь был шикарный. Дима спрашивает: «Как вы думаете, а не будет ли наш хозяин против, если мы тут спилим пару сосен, чтоб огород посадить, а то тень?». Отвечаю, что я вообще ничего по этому поводу не думаю, потому что это не моё. Но рубить

сосны ради редиски не стала бы. Удивлённо поднял брови. Революционеры приехали, чтоб сделать сказку былью.

А под занавес бабушка малышей рассказала историю семьи в двух предложениях: Дима не папа, и папа тоже не папа, а гражданский муж; в доме есть ещё любимый дедушка, но и он никому не папа, а друг семьи. Леночка очень любит Диму, но он ничего не зарабатывает, и всех их содержит настоящий папа Лены — «но это не мой муж, теперь у меня муж другой».

Дрынь! Замыкание мозга.

Крыша в полёте — 2

Идут «молодые», Лена и Дима, по дороге с пляжа и радостно мне сообщают: «А у нас Коленьку на две недели забрали!».

— Кто, бабушка?

— Нет, не бабушка, а дедушка. Ну, друг семьи.

Наутро какая-то новая «бабушка» везёт в коляске девочку, останавливается возле забора и рассказывает:

— Коленьку, слава богу, забрал дедушка. Но он не дедушка, а первый гражданский муж Лены, папа мальчика и друг семьи. А Катенька — дочка второго гражданского мужа, от него Леночка, слава богу, ушла. Теперь у неё, слава богу, Дима.

— А вы кто, бабушка? Наверно, мама Димы?

— Нет, я няня, только няня, слава богу! А мама Димы приедет завтра из Тулы.

«Санта-Барбара» нервно курит в сторонке, Бомарше со своим Фигаро обрыдался… Продолжение, видимо, следует.

И таки оно следует! Я вот подумала, что зря отказалась от уроков фортепиано для Леночки: в этой расстановке явно не хватает учительницы музыки, друга семьи! Новая сюжетная линия очень украсила бы комедию… Но если тут появится учительница музыки — бедная вдова, — то нервно закурит уже Тургенев. Не буду создавать конкуренцию.

Что не отменяет моего главного недоумения: кто спонсор этой развесёлой компании?! Неужели в конце выйдет толстый дядька и громко скажет: «Это я —

папа всех детей, дедушка всех внуков, спонсор всех этих бездельников и друг семьи в одном лице!». И женится на няньке — она тут одна работает.

Занавес.

Очень приятно, Царь!

Шкурию сегодня досталось за всё сразу, аккордно. Сбежал! Каждая потайная щель в доме, куда может залечь чёрный кот, хорошо известна. Шкурий освоил их давно, но они были обнаружены и вошли в список мест «закладки» кота на хранение. Дверь на улицу закрыта, окна только в режиме «проветривание», и сторожок в голове всегда начеку: «где кот?». Ну просто колония для особо опасных.

Вчера — нет его! Нет нигде. Я три раза обежала три комнаты, три раза легла на пол, чтобы заглянуть под три кровати, по три раза открыла все шкафы и тумбочки — растворился кот в воздухе. Бегу четвёртый раз и вижу картину: Шкурий наверху шкафчика, на кухонном уголке. Скотина шерстяная! Никогда раньше туда не запрыгивал. Значит, занесу в список. Отбой!

Сегодня в 5:30 была уже на травке. Дремлю, отбиваюсь от тучи комаров, перемещаюсь со своим креслом за котом по пятам. Во дворе тоже тюрьма особого режима: каждая щель заложена и завалена. Участок шесть соток, никаких грядок, но всё равно Шкурию «королевство маловато!».

Ворота, под которые можно сбежать, — предел мечтаний для дислокации кота. Сядет неподалёку и делает вид, что «трамвая ждёт!». Но я-то плавала, знаю. Сижу тут с веником: при любом шевелении кошачьего хвоста бью веником об землю, как Змей Горыныч хвостом, и издаю звуки ему под стать: «Вшшить, туда нельзя!».

Но сегодня… Под ворота занырнула белка. Шкурий, лох московский, решил её ловить. Белка зацокала, бросив ему то же самое прямо в морду, и исчезла. Шкурий опять прикинулся шлангом, но через пару секунд сделал дерзкий бросок и пролез под воротами. За белкой. Пока я раздвинула ворота… кот испарился, белка стрекотала на сосне, и я поняла, что надо готовиться к худшему.

Начала, согласно протоколу тюрьмы особого назначения, покамерный обход, заглядывая за заборы, где было видно. Пусто. Дошла до конца улицы, поражаясь, как упитанный вальяжный кот может так быстро бегать. Иду обратно — и прямо

у соседей справа, где особенно прекрасный бархатный газон, стоит мой Шкурий в этом живописном пленэре и бессовестно на меня смотрит. Я помнила с прошлого года, что эти соседи не запирают калитку. «Дёрни за верёвочку» сработало!

Я вошла и запела сладчайшим голосом: «Хороший котик, самый красивый, да?». При этом надо вытанцовывать элегантный менуэт — типа я тоже «жду трамвая», — чтоб кот не дал дёру. Шаг за шагом, в реверансах, дошла до хвоста и мёртвой хваткой вцепилась в холку.

Кот злобно завыл, но получил по ушам ещё по дороге домой. Выражение «кто ушёл??» ему хорошо знакомо. Вторая песня кота, «Несёт меня лиса…», продолжалась до самого крыльца, но, получив лёгкий пинок под зад, Шкурий понял, что надо менять тактику, и нагло развалился на полу: «Кто здесь царь??».

Разбирательство плавно перешло в допрос с пристрастием и давление на преступника: «Шкуру спущу!». Однако Шкурий уже не сильно волновался: дерзкие слова, конечно, раздражают кошачьи уши, но всё это не имеет к нему никакого отношения. Царь!

Дзен кошачий

Каждое утро около пяти Шкурий крадётся по краю кровати и подходит к лицу. Я «сплю». Он смотрит изучающе, потом трогает лапой за нос — и сразу спрыгивает, чтобы не схлопотать по ушам. У кота бывает три попытки; после третьей я не выдерживаю, встаю, натягиваю на себя, как зомби, одежду, носки, длинный, в пол, махровый халат, чтоб ноги от утренних комаров закрыть, — и иду «открывать ворота» на крыльцо.

Кот радостно сбегает вниз и садится нюхать утренний воздух. Делает он это с таким наслаждением, с каким коты разве что спят! Это и есть «дзен кошачий». Пока Шкурий сидит в медитации, я додремываю в своём уличном кресле. Можно даже поспать.

«Дзен кошачий» — это не одноразовая утренняя процедура, это способ жизни котов. Сидеть, как Будда, не шевелясь, будто видишь что-то там, где ничего нет, — это про котов.

А мой дзен — он на озере. В этом году лето про нас забыло, поэтому делать нечего — только впадать в дзен. Приходили чинить крышу в Небесной

канцелярии и Дождьконтроль, и Тучанадзор, но дождь продолжал лить. Мэр территории, Небесная канцелярия, рассердился: «Так-растак, как же так?». Ремонтники объяснили, что птицы летают, дырок в небе наделали — вот поэтому дождь и льёт.

Третьим пришёл Ветеринновация — сразу задуло, дуло то сбоку, то сверху, то с краю: ни туч не стало, ни дождя. Но открылась какая-то хитрая форточка на крыше Небесной канцелярии, и в неё хлынул холодный воздух. Это Колотун прилетел. Все оделись в куртки, сидим на пляже упакованные, как в ноябре. Мэр в ярости: «Так-растак, почему всё наперекосяк?».

— Там техническая проблема: форточки нет на поэтажном плане, а она всё равно открылась. Но вы не волнуйтесь, скоро июль — само потеплеет!

Вот ждём. А пока — дзен!

Июльский моцион

Утро начинается с моционов. У кота свой, у меня свой. Умывание у Шкурия происходит очень рано, когда я ещё сплю, а вот валяние в пыли — прямо у меня на глазах, особенно если дорожка тёплая от солнца. Потом поедание травы, а дальше — кошачий Дзен. У кота медитация и высматривание в пустоте невидимых сущностей, у меня — ожидание конца мистических кошачьих процедур.

Мой моцион — это утренняя прогулка по соседним посёлкам, дорожкам, тропинкам, знакомым тупичкам и посещение канавок с цветами.

Иду, просто иду… безмолвное тихое утро. Вот какие-то шары небывалой красоты и высоты, а рядом, возле забора, гвоздички рассыпались, как мелкие пуговицы. Ромашки уже танцуют не одни — у каждой есть василёк, белый танец стал парным, бело-голубым. Кустовые розы в местах, где солнце целый день, дарят мне роскошь цветения и падают прямо к ногам в благодарность, что я ими любуюсь. Розовые, белые, бордовые…

А вот и новость последних дней — колокольчики в виде синих шаров! Раньше я их не видела. А сегодня за забором их целая грядка, и один даже перелетел через забор и вырос на обочине. А тут я со своими ножницами опять иду гулять… Букетик будет новый.

Не один шаровой колокольчик сбежал с грядки: красная смородина протянула мне робкую лапку с уже красными ягодками, а дерзкая непокорная малина выскочила за забор сразу несколькими кустами. Ягод — море. Все мои будут!

Сколько всего нового! Скошенная трава уже не пахнет остро свежестью — она пахнет сеном и парным молоком. Деревья в расцвете сил и могущества зелени, пышные, прекрасные… Берёзы и ёлки метут облака, а я запрокидываю голову, чтоб полюбоваться торжеством лета. Июль!

Приметы осени

Первая примета осени — это то, что я начинаю думать о работе: мозг, уставший от круглосуточного отдыха, требует пищи. Раньше, когда я писала книги, середина июля была временем погружения в педагогическое и литературное творчество: миллион листочков вокруг с нотами, заметками, пухлые тетради с детскими стихами, клей, ножницы…

Ночное бдение после полуночи, когда на меня нисходит прозрение после дневного напряжения ума, было особенно плодотворно. Я очень любила этот творческий портал, который открывался для меня после полуночи, в тишине и прохладе.

Теперь я пишу реже, поскольку, как мне кажется, я всё сказала, что хотела сказать. Всё есть в книгах, брошюрах, вебинарах и семинарах. А потому я наблюдаю природу!

Вместо пионов за заборами расцвёл золотой шар, цветок моего детства, и появился нефритовый виноград. И конечно, пахучие разноцветные флоксы вместе с метёлочками и белыми шарами гортензий! Вишенки уже красные, но пока просто красивые на ветках: съешь — не только Кремль увидишь, во Владивостоке побываешь!

А Шкурий в этом году тоже приготовился к наступлению осени: рядом с белым жабо у него появился рыжий рюш! И он становится с каждым днём всё больше и пышней. Видимо, белка подарила ему кусок хвоста на память!

Тихие радости

Марекоренья

Папа очень любил фотографировать маму с букетами полевых цветов. Родители были геологи, и таких букетов мама собирала великое множество — они стояли дома во всех свободных ёмкостях. На фото мама засовывала нос в цветы и выглядывала оттуда загадочно, как будто одни глаза в букете.

Жаль, фотографии были чёрно-белые. Но всё равно можно понять: вот марьин корень — дикий пион — у неё в руках. Мы детьми называли его слитно: марекоренья. А вот она держит лютики — травки-муравки, или жарки, оранжевые купальницы. Их на Алтае, где мы жили, собирали охапками. Иногда просто колоски разных трав были у мамы букетом. Красиво!

Вот почему у меня летом в доме всегда есть цветы — гены! Недолго они цветут на кустах.

Сейчас уже отцвели душистая сирень и прохладные ландыши, теперь пион красуется своей кудрявой головой. На подходе душный жасмин. Он сейчас в круглых бутончиках и похож на фату невесты. Ещё он напоминает мне жемчужную сеточку на голове Джульетты в старом фильме Дзеффирелли.

Когда кончатся садовые цветы, я найду вдоль дорог лилейники, шиповник, а за ними — колокольчики всех цветов, форм и оттенков. Больше всего мне нравятся очень мелкие колокольчики, веточки которых создают сиреневый туман в траве и в букете.

Люпин всех цветов и оттенков есть уже сейчас и будет до осени. И если на улице он выглядит простовато, то в вазе — шикарно. Как и розы, не терпит никаких соседей! Почти всё лето сверкают белизной ромашки, в июле — резные васильки, а в августе красиво распустятся всякие метёлочки и пуговки пижмы, золотой шар, белые шапки гортензии перевесятся через заборы, как извержение вулкана… а тут я иду с ножницами на прогулку.

И у меня на столе всегда есть летний букет цветов!

Не шибко порешь

Ну вот и завтрак на веранде. Сегодня прохладно, я не бегу на озеро, едва открыв глаза, поэтому сижу, наслаждаюсь процессом и вспоминаю свою «не дачу».

До школы я жила у бабушки, на свободе, как птичка. Бабушка была родом из станицы Семикаракорской Ростовской области. Вот там я и жила до школы, на берегу речки — Донец, кажется, называется.

Врезалась в память подвяленная на ветках вишня — невероятное лакомство, — и вечерние посиделки во дворе с несколькими вёдрами варёных раков. Цикады, мотыльки, негромкие разговоры взрослых — и дети засыпали, как куклы, прямо на траве. Нас уносили по одному в дом. Спали на полу, на одеялах, чтоб прохладней.

А в августе привозили машину арбузов, и на огромном столе в саду дед нам их разрубал большим ножом. Ели арбузы в одних трусах: сок тёк по телу до самых пяток. Потом нас мыли из шланга и выпускали из двора. Семечки от арбузов надо было собирать, мыть, сушить и сдавать. Какими-то сгустками детская память это сохранила.

А потом меня выловили, отмыли, причесали, увезли далеко — и я пошла в английскую школу в городе. Была круглая отличница без всяких детских садов, подготовки к школе и репетиторов. Репетитором была бабушка, которая проверяла у меня английский: «Иди учи ещё, не шибко порешь!».

Была у меня и священная музыкальная школа, в которую я ездила через весь город одна с первого класса. Однажды пятак на автобус я потратила на плюшку с вареньем — и пошла домой пешком… На мотоциклах и рейсовом автобусе ехал весь двор меня искать, во главе с бабушкой.

Еловое царство

Я на даче живу в еловом царстве. На моей улице владельцы замков и дворцов посадили вдоль своих заборов ёлки с обеих сторон. Это настоящая непроницаемая стена!

Ёлки разрослись и стали барышнями на выданье — красивы невозможно! Я каждый день ими любуюсь: стройная шейка в ожерелье из смоляных капель,

пышная юбка на кринолинах колышется рядами оборок и рюш, под изящным лифом тоже есть на что посмотреть!

Барышни надели все драгоценности, какие у них были: кольца, серьги, подвески, браслеты — это шишки, шишки, шишки в россыпи алмазных капель смолы. А на самой вершине красуется большая длинная шишка — главный бриллиант еловой диадемы.

Настоянный на жаре аромат коры и смолы — это лесной парфюм «Chanel № 5», и надо им надышаться, чтоб и зимой хватило восторга! Ну как не заглядеться на это загляденье?

Вермишелевый дождик

Вот и наступило время колокольчиков и последних пионов. Пионы — женский цветок: они напоминают нам пышные кружева, ворох шелков, французский шик и завораживают тонким ароматом. Эх, жаль, всё закончилось! Это была юность лета.

Прогулка по соседним дачным посёлкам — всегда наблюдение: вдруг увижу что-то эдакое? На рябине уже отчётливо видны зелёные шарики ягод, а на шиповнике они огромные и пугают меня напоминанием об осени.

И вот ёлки какие-то необычные в этом году. В мае мне казалось (по неведению), что некоторые ветки усыпаны крошечными коричневыми шишечками, похожими на украшение. Потом я подметила, что не на всех ёлках и не на всех ветках. Озадачилась… Потрогала — шишечка рассыпалась в прах. И тут до меня дошло, что это замёрзшие молоденькие побеги, которые побил майский снег и мороз! Где достал — там и побил. Каким-то ёлкам повезло: их веточки отросли за лето на 15–20 см. Они уже не ярко-зелёные, сравнялись с ёлкой по цвету и были приняты в еловую семью.

А как хорошо спрятаться под ёлкой от летнего дождика — здесь сухо, уютно! Стояла недавно, пережидала, когда кончится «вермишелевый» дождик: ветер превращает капли в ниточки, а они похожи на мелкую прозрачную вермишель. Вот я и называю его «вермишелевый дождик».

Розовый чай

По дорожке Таня шла и букет себе нашла. Возле канавки теперь расцвели белые колокольчики, нежно-прозрачные, словно сотканные из своего звона. А рядом кустик шиповника цветёт всё лето. Затейливые завитки похожи на сорт английской кустовой розы — может быть, это она там и есть. Сползь, как розовый водопад, прямо к ногам. Вот и новый букетик пришёл со мной с прогулки.

А вазочку эту я купила в той жизни, о которой нам вспоминать теперь не велено, — на фарфоровой барахолке в Вене. Среди сотен столов с остатками имперских сервизов, ваз, важных супниц и надменных фужеров я выискала маленькую скромницу и отдала за неё один евро. Память о прекрасном. Она мне верно служит: каждое лето в ней красуются новые букетики. Такая у меня сменная цветочная экспозиция.

Привезла я себе на дачу красивую чашку, чтоб пить чай, но ведь малюсенькие розочки с шиповника больше никуда не поставишь! Вот и пригодилась она под плавучий букет «Розовый чай». Сама чайная пара тоже называется «Розы»: когда-то её выпускал ЛФЗ, и считается она умеренным раритетом. Увидела объявление, купила, чтоб чай пить красиво. Пью!

Ну, а Шкурий тут как тут. Дома он никогда не прыгает на кухонный стол, а на этот пришёл и вальяжно развалился. Именно здесь его и не хватало — картина была неполная. И ведь время выбрал: как раз когда по радио «Орфей» звучал концерт Чайковского. Кто-то из пианистов преодолевал земное притяжение, чтоб сыграть все написанные ноты, а кот спокойно наводил свою кошачью красоту. Полное презрение к придворным музыкантам.

Пройдусь по Приозёрной

Люблю гулять по дачным посёлкам в округе. Читаю названия улиц, любуюсь красивыми цветами, встречаю старых знакомых — людей и котов. Сейчас буйно цветёт жасмин (чубушник) и начинают цвести пионы. Розовые сады тоже есть у некоторых любителей. Но московский климат им не сильно нравится: нет сухой жары, когда розы источают аромат и набираются солнца на зиму.

А улицы… Это точно песня Ю. Антонова, перенесённая в другую климатическую зону:

Пройдусь-ка по Спортивной я,

Сверну на Приозёрную
И на Садовой улице я постою в тени.
Лесные и Зелёные, Сосновые и Хвойные —
Как будто в детство давнее ведут меня они.

В моём детстве я не жила на даче — я жила у бабушки в деревне в Ростовской области. Там как раз и были Вишнёвые, Грушевые, Абрикосовые. И Виноградные, и Арбузные, и Колодезные…

Озеро Круглое

Если сказать, что я люблю летом отдыхать на озере, которое называется Круглое, — это ничего не сказать! Я обожаю этот привольный простор природы, родниковую обжигающую прохладу воды: опускаешь разгорячённые жарой ноги до дна — и вода как из холодильника, пять градусов! Люблю безлюдные дни среди недели и столпотворение по выходным, люблю погрузиться в дзен среди этого хаоса и наблюдать.

Вот мой кружевной берёзовый шатёр, внутри которого я сижу-лежу и отмечаю, как появляются отдельные золотые монетки на длинных берёзовых косах. Я сразу начинаю грустить и считать их с испугом от осознания близкого конца моему счастью. А можно залечь под могучей бархатной елью и даже замёрзнуть там в тридцатиградусную жару, вдыхая запах сырой земли.

Рядом расположилась кустодиевская женщина в белом платье размером с парашют. С ней прибыли четыре малюсенькие собачки, которые рассыпались по газону, как горох: Пипси, Лола, Буся и Фифа. Не сходя с насиженного места, барышня ловко управляла своими мосями, а они с готовностью ей позировали.

Куда ни бросишь взгляд — всюду ковёр из тарелочек с черешней, клубникой и абрикосами: на зелёном газоне это выглядит как роскошная композиция «Дары лета». Люди отдыхают среди вкусного изобилия. А в воздухе стоит пряный запах шашлычного дыма от десятков огненных мангалов… Желудок отвечает жестокими спазмами независимо от своей наполненности. Люди беззаботно отдыхают.

Таинственные вещи

Прибамбас

Коддлер, или Завтрак аристократа

Англичане придумали, как сварить яйца всмятку без скорлупы. Надо сказать, думали они долго: яйцо с разными приправами разбивают в специальный, очень красивый фарфоровый стаканчик — коддлер, ставят его в кипящую воду — и вуаля, красота!

Я когда-то сильно вдохновилась оригинальностью этого предмета: увидев картинку в интернете, потеряла дачный сон и покой. Желание было жгучим, поэтому энергия сгустилась в воздухе — и после моего поста в ВК одна знакомая мне его подарила, прислав из Петербурга!

Любование оказалось более полезным, чем употребление, надо сказать. Вначале я долго мазала его маслом, потом размышляла, что мне туда положить, кроме яйца; раздумья чуть было не подорвали весь завтрак, но в итоге я просто посыпала солью — и успокоилась. Сварила. Но тут обнаружилось, что у меня нет лифтера — такой железной палочки с крючком, чтоб достать коддлер из кипятка! А-а-а! Достала, чертыхаясь и обжигаясь. Открыла. Остудила. Съела. Яйцо как яйцо.

Но тут наступил этап мойки-сушки-полировки-хранения. И я поняла, что ко мне заехало нарциссичное совершенство и собирается у меня жить. Оскреби, ототри, не разбей, поставь в сервант. Коддлер не хочет быть частью кухни. Он хочет быть событием. Он слишком самодостаточен и нелюдим, как истинный чопорный англичанин с тросточкой — сэр Коддлер, эсквайр. А событие на кухне в виде мелкого фарфорового прибамбаса мне не нужно! Я сама событие.

Встревоженная этим открытием, я решила спросить сына: что делать-то теперь? Он осмотрел предмет без всякого пиетета и сказал: «Выкинь его просто».

На «Авито» появилось объявление: «Продам Royal Worcester egg coddler. Состояние отличное. Без оригинального лифтера». И вскоре у коддлера началась следующая глава его биографии — он отбыл к новым страждущим его совершенства и красоты.

Где-то вдали заиграла английская волынка.

Фарфоровый герой скрылся за горизонтом.

На крышечке блеснул последний луч солнца.

А я наконец просто сварила яйцо…

Старший каторжник и главнокомандующий

Обретение себя

После мая хочется замереть, как ящерица, и слиться с ландшафтом. После огромного и сложного цикла семинаров № 4–6, переделки тридцати своих брошюр с Gemini Великолепным и Claude Несравненным я вдруг почувствовала, что надо замедлиться и остудить немного свой пламень. Трёхнедельный семинарский марафон требует колоссального напряжения: огромный массив материала, нот, музыки, схем, видео… Плюс ко всему у меня была травма мениска, и первые дни мая я ходила на двух костылях.

Что и говорить, за двумя ИИ угнаться не просто: они работают быстро, а я — ещё быстрей.

Gemini:

— Сколько обложек будем рисовать?

— Тридцать!

— Сколько??

— По пять вариантов каждой, я выберу потом. И шрифты разные!

— 🤖 кратковременный обморок ИИ.

— Очнулся, дорогой? Продолжаем работать! Вот тут надо переделать.

«Нет, этот заголовок не живёт».

«Шрифт хороший, но настроение не то».

«Обложка красивая, но душа не на месте».

А рядом трудится старший каторжник по редактированию, Claude, — он ловит блох: лишние запятые, незакрытые кавычки, повторы и отсутствие точек.

Claude:

— Готово! Всё почищено!

— Ещё двадцать девять брошюр, в каждой по пять уроков.

— 🤖 кратковременный обморок ИИ.

Получается, что на моём фронте действовали союзные войска:

Gemini Великолепный — главнокомандующий обложками.

Claude Бесподобный — старший каторжник по редактуре.

Я, Неутомимая — связной между штабами, художественный совет и отдел контроля качества в одном лице.

Колено — диверсант.

Так что теперь прострация. Пусть думают за меня облака…

Занавес

Дача закрывается

Сегодня мы со Шкурием закрыли дачный сезон! Съездила утром на любимое озеро, прошлась по всем заветным уголкам. У меня там есть берёзовый шатёр и ёлочная избушка; искупалась и вознесла миллион благодарностей за счастье быть тут каждый год.

Я люблю накануне отъезда тихо ходить по комнатам, слушать их душой и прощаться до… — со всеми предметами. Вот окошко, на котором любил лежать Шкурий, когда шёл сильный дождь; вот моя кухонька, где я съела тазик окрошки и сотню оладий из кабачков!

Особая благодарность знаменитой веранде. Тут я люблю сидеть в грозу и шторм: большой козырёк защищает, и ты сидишь среди бушующей природы в тепле и с ароматным чаем. А потом можно смотреть в восхищении, как на огромной раскидистой сосне искрятся мириады алмазов! Здесь проходил мой неспешный завтрак, трёхразовый сон Шкурия и вечерние посиделки в кресле с книжкой, которую я не читала, потому что улетала мыслью далеко… На веранде стояли все мои роскошные букеты и букетики, придумывались сценарии и видео, которые я записала в этом году. Веранда — главное место у меня на даче!

Конечно, без Шкурия отдых на даче был бы одиноким и сирым. Он самый важный персонаж для радости и общения. Летом он начинает меня не просто понимать, а угадывать. Если я надела солнечный козырёк — значит, еду на озеро, и надо заходить с веранды и идти спать в дом. Переодела во дворе галоши на тапочки — бежит по ступенькам домой: заходим с прогулки. Послушный ребёнок.

Перебираю летние фото и на каждом замираю в восхищении: какой красивый и умный зверь! Сегодняшняя подборка так и называется — «Шкурий Великолепный».

Всем спасибо, кто читал заметки о цветах, смеялся над рассказами про соседей, переживал за Шкурия, любил его вместе со мной и восхищался его красотой! Он всем передаёт привет и лучшие пожелания!

Дача закрывается… а у нас с вами впереди много дел. Переезжаем в мою домашнюю студию в сентябре. А Шкурий скоро опять будет строгий профессор!

Сезон второй

Летнее крещение

Ну вот, моё летнее крещение состоялось! Я утром надела купальник, привычным движением сгребла вещи в пляжную сумку и с ветерком доехала до озера.

В понедельник утром, после жарких выходных, тут всё немного сонное: газон давно убран, гостей много не ждут, и работники мирно беседуют в беседках, где вчера весело отдыхали люди. Замерли под деревьями газонокосилки, стопками стоят лежаки, сегодня невостребованные, кафе только готовятся открыться часам к двенадцати, и холодильники с мороженым пока пусты. Официанты сметают пылинки, которых нет… Дзен.

А я разуваюсь и иду босиком по огромному газону, который тут и есть пляж.

Первое погружение — помочить ноги, ощутить жгучую прохладу родникового озера. Второе погружение — зайти до колена, намочить ноги до юбочки купальника. Ух! Если хватит смелости — сразу окунусь с лёгким взвизгом от холода. Если не хватит — зайду третий раз, дойду до отметки «вода до пояса» и тогда окунусь с таким же лёгким взвизгом.

Аа!

Оо!

Ух!!

Плюх!!

Всё! Крещение состоялось!

Обошла на пляже все деревья с гамаками, в каждом полежала — чтоб поздороваться. Зашла в кафе, увидев издалека девушку с картинки, «Восточную газель», и подумала: «ну, ежели при красоте такой»… И тут же забрала свои мысли обратно: девушка умела всё.

— Можем поменять одно на другое, хотите?

— Шашлыка пока нет, зато всё остальное есть!

— Малыш, а вон там кошечка сидит. Иди поиграй!

Слава богу, красавица на своём месте. Сезон открыт.

Дождик

Пьесу «Дождик» для балалайки сочинил исполнитель и поэт балалайки Алексей Архиповский. Музыка — это тончайшая звукопись.

Мне кажется, это летний дождик. Он скользит в саду сквозь листья берёзы и еловые иголки по-разному. А на длинных иглах сосны и вовсе повисает, чтобы потом звонко плюхнуться в мокрую траву. Звуки дождя — это симфония шорохов, целый оркестр тут собрался:

Шорох тихий.

Шорох звонкий.

Шорох шумный.

Шорох загадочный…

Дождик застревает в пышных юбках пионов — его тут почти не слышно. Он стекает потоками с цветущего чубушника и заставляет благодарно кланяться ромашки. Он шуршит в саду десятками тембров — настоящий симфонический оркестр дождя. Звуковая картина летнего дождика.

Фужеры для шампанского

Дача сейчас напоминает райский сад: ещё цветут пионы, начали цвести кустовые розы и бурно цветёт жасмин. Ботаники, правда, говорят, что жасмин — это в Персии и Китае, а у нас чубушник. Но мы с этим названием не согласны!

Чубушник на аллеях моего посёлка всевозможный: простой ароматный чубушник, крупный чубушник, на солнце — совсем уж крупный. Есть и снежно-белый, махровый; цветки рюмочками — тоже есть. Местами это ароматные водопады, льющиеся через заборы; останавливаешься, опьянённый красотой и запахом одновременно.

В связи с огромным количеством цветов в саду вазы в моём доме закончились, и баночки тоже. А розы с пионами и жасмином — прекрасное ароматное трио. Поэтому в ход пошли фужеры для шампанского. А красиво ведь!

В моём доме букеты пионов стоят четырёх видов: очень свежие, бодрые и ароматные; слегка утомлённые и уставшие; похожие на прекрасных увядающих блондинок в розовых кружевах и кудрях. Ну а четвёртый вид букета — это

пионы, осыпающиеся в тишине, как дождь. Мой любимый и очень редкий жанр музыки.

Тишина

Воскресный вечер после выходных и двух дней ливня. Иду по вымершим улочкам посёлка, отмытым до блеска. Тишина входит в меня разными дорожками.

Вот чистота — это тоже тишина: мусор не балаболит на обочинах, пыль не напоминает о себе облаком, пробка не верещит под ногой. Тишина чистоты.

Деревья напитались водой и стоят в блаженстве — им сегодня ничего не надо. Тишина блаженства.

Дома уже вытряхнули из себя шум-гам-шашлыки и обрели внутренний покой. Тишина покоя.

Лужи кое-где стоят, как зеркало, отражая небо. Замерли — помнят вчерашний день. Тишина прошлого.

Я иду и несу себя, как сосуд с тишиной. Будто сама замерла — от блаженства, покоя, чистоты.

Дома кот в блаженстве, чистоте и покое спит. Тишина лени.

А я зажигаю свечку и смотрю на букет пионов. Тишина созерцания. Полная внешняя и внутренняя тишина.

И вдруг падает лепесток с увядшего цветка. Один — и это слышно. Потом ещё один. Кажется, что в тишине падают огромные листья каштанов. И наконец моё терпение вознаграждено: в пронзительной тишине пион обсыпался весь, шурша, как дождь, а за ним ещё один…

Тишина небытия…

Память детства

Моя бабушка была родом из станицы Семикаракорской Ростовской области. Вот там я и жила до школы — на берегу речки. Донец, кажется.

Врезалась в память подвяленная на ветках вишня — невероятное лакомство, и вечерние посиделки во дворе с несколькими вёдрами варёных раков. Цикады и сверчки, негромкие разговоры — и дети засыпали, как куклы, прямо на траве. Нас уносили по одному в дом. Спали на полу, на одеялах, для прохлады.

А в августе привозили машину арбузов, и дед на огромном столе в саду разрубал их большим ножом. Ели арбузы в одних трусах: сок тёк по телу до самых пяток. Потом нас мыли из шланга и выпускали со двора. Семечки от арбузов надо было собирать, мыть, сушить и сдавать.

Какими-то сгустками детская память всё это сохранила.

А потом меня выловили, отмыли, причесали — и я пошла в английскую школу в городе. Была круглой отличницей без всяких детских садов, без подготовки к школе, без репетиторов. Репетитором была бабушка, проверявшая у меня английский: «Иди учи ещё, не шибко порешь!»

Кошачий когнитом — 2026

Шкурий остепенился. Прямо натурально: не бежит на улицу со всех лап, ждёт хозяйку, чтоб шла за хвостом, как личный телохранитель. На улице смирился с тем, что щелей нет, искать их бесполезно, — и махнул лапой: ну и ладно! Сядет на красивом месте и замрёт, будто впал в медитацию.

Конечно, я тут как тут с фотоаппаратом, но Шкурию это не нравится. Стоит навести на него камеру — он тут же отвернёт морду! Приходится притворяться элементом ландшафтного дизайна: терпеливо жду в неудобной позе. Типа, я тут дерево и надолго, так что не вредничай!

Шкурий стал философом и понял: какая разница, где спать? Дома ещё лучше — диван, кровать, снова диван. На улице какие-то глупые собаки гавкают со всех сторон, бензопилы жужжат, белки скачут — разве поспишь как следует? То ли дело диван! Хочешь — свернись калачиком, хочешь — разверни пузо ковриком и прими позу «вопросительный знак без костей»!

А не хочешь спать — смотри на птиц из окна. Зачем их ловить? Пусть живут. Хочешь — умойся как следует, даром что и так стерильный; хочешь — не умывайся, какая разница. Всё равно дзен! И дольше века длится день.

Жизнь кошачья — всегда у хозяйки в приоритете. И он уверен, что по рождению это заслужил. Царь!

Тихая смерть…

Много лет моя дачная жизнь была связана не только с озером Круглое, но и с замечательным пляжем на этом озере. Его там устроила и содержала команда из пяти молодых мужчин, которые сделали из пустыря с борщевиком жемчужину — пляж озера Круглое.

Идёшь в 9 утра в июле… уже изрядно припекает, на огромной территории никого, а изумрудный газон щедро поливается и распространяет прохладу. На нём нет ни одной бутылки и ни одной пробки — рано утром тщательно всё убрано! Зеркальная гладь озера приветливо замерла, лодочки, сабы, лежаки, зонтики — всё аккуратно сложено и ждёт посетителей. Над кафе уже струится дымок — там разжигают мангал к обеду.

Но вот неожиданно пришла беда: чиновники отдали это сокровище под строительство гостиницы. Теперь не будет бесплатного пляжа в пять гектаров, и даже проход уже закрыт.

А место начало тихо умирать без хозяйского глаза.

Вчера валялись на газоне пакеты — я подняла, отнесла в бак. Сегодня бутылку и отнести некуда — бак переполнен, нет рядом Руслана, который следил за чистотой пляжа, как в больнице. Первые травинки заколосились на газоне — ни разу здесь такого не видела! А это потому, что нет Лёши, который косил газон, — и каждое утро можно было его где-то увидеть: он огромный газон косил non stop. Посетители ворчат, что поесть негде, привыкли, что «шашлык на пляже» есть всегда, как и мороженое, пирожное. Вывеска «Кафе» одиноко болтается на одном гвозде.

Я хожу здесь потерянная и разбитая на осколки — тут сидела в летнем кресле и смотрела вдаль, где теперь то кресло? Там вдоль берега всюду стояли маленькие мангальчики — для всех желающих сделать шашлык… Где они?

Вот так выглядит медленная смерть этого прекрасного места. И я вижу, как она ходит тут с косой.

Эту прекрасную историю захлопнули наши чиновники, растоптали работу, заботу, любовь тысяч жителей и надежду на то, что хоть когда-нибудь среди них умных станет больше.

А моя любимая команда переселяется на другой берег озера и, засучив рукава, примется украшать землю своим трудом.

Страница «10 лет моей жизни» перевёрнута очень грустно.

И это конец второго сезона книги и самой книги «Хреновое лето».